

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

марта 18-го 1907 г.

№ 11.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Въ понедѣльникъ, 26 марта, въ Епархіальномъ домѣ имѣеть
быть чтеніе Протоіерея І. Восторгова: «Христіанскій социализмъ».
Начало въ 8 час. веч.

Въ вестибюль залы будетъ производиться сборъ пожертво-
ваній въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Къ свѣдѣнію Г.г. учащихся въ церковныхъ школахъ Московской епархіи.

Комиссія по завѣдыванію Епархіальной церковно-учитель-
ской библіотекой имѣеть честь увѣдомить Г.г. учащихся, что
Библіотека Комиссіи открыта для бесплатнаго пользованія, по
средамъ отъ 6 часовъ до 8 ч. вечера, а по воскресеньямъ отъ
1 ч. дня до 4-хъ.

Библіотека помѣщается въ Епархіальномъ Домѣ, въ ком-
натѣ, гдѣ работаль складъ.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ 27-го сего марта, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣеть быть засѣданіе **Церковно-Археологическаго Отдѣла**, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія:

Рефератъ дѣйствительнаго члена, архитектора С. К. Родіонова:

„**Московскій Успенскій Соборъ**. Его послѣдняя реставрація. Архитектура и иконографія“.

2—1

Не съ того конца.

„Въ селѣ Хлиповкѣ ограбленъ священникъ, при этомъ изнасилована его дочь. Священникъ умеръ отъ разрыва сердца, мать дѣвушки сошла съ ума“—вотъ особенно выразительное сообщеніе изъ Черкасскъ отъ 5 марта. Это не просто насиліе надъ личностію, но какое то самоуслажденіе порокомъ, доведеннымъ до чудовищныхъ размѣровъ. Поистинѣ у насъ „землетрясеніе“, какъ выразился одинъ изъ членовъ Думы гр. Бобринскій по поводу политическихъ убійствъ. А это не просто политическое убійство, а глумленіе надъ служителемъ Церкви и надъ его присными, это самый ужасный „кровавый смѣхъ“, для котораго нѣтъ ничего священнаго...

И въ то время, когда, словно отблески зарева огромнаго пожара, то тамъ, то здѣсь совершаются кровавыя дѣянія, когда пастыри Церкви приносятъ, по мѣстамъ, въ жертву пастырскому долгу свою личную жизнь, изъ среды ихъ выдѣляются единицы, выдвинутыя благоприятными обстоятельствами въ качествѣ членовъ Государственной Думы, которыя рѣшаются во всеуслышаніе говорить „для райка“ *). Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ въ виду члена Думы священника Тихвинскаго. Слова этого оратора, произнесенныя въ Думѣ, представляютъ не малый инте-

*) „Новое время“.

ресь. Онъ осуждаетъ военно-полевые суды, какъ „преступное убійство во имя Бога“... Такихъ убійствъ, по нему, не должно быть, потому что сами „пастыри“, „общество“ и особенно „правительство“ виновно въ появленіи преступниковъ. „Преступникомъ никто не рождается. Каждый человекъ рождается съ чистой кристальной душой“... Очевидно во всѣхъ этихъ, далеко не новыхъ словахъ, вырисовывается пастырь — политикъ, помогающій „дѣлу созиданія правового государства“... И посмотрите, какъ ненадеженъ тотъ фундаментъ, на которомъ, вслѣдъ за другими, хочетъ строить это государство священникъ Тихвинскій. Самыя эффектные его положенія не выдерживаютъ ни малѣйшей критики... Какое-же „политическое убійство“ совершается *во имя Бога*? Не пустая ли это фраза? И можно-ли пастырю Церкви говорить, что „каждый рождается съ чистой, кристальной душой“, когда онъ самъ креститъ младенца и отгоняетъ „сатану“, очевидно предполагая что то нечистое въ новорожденномъ? Да и наука, не признающая въ новорожденномъ „чистой, кристальной души“, давно ушла впередъ священника Тихвинскаго... И, наконецъ, можетъ-ли быть для пастыря какая либо другая „священная“ кафедра, какъ называетъ онъ думскую трибуну, кромѣ церковной?..

Нѣтъ, пастырь, отказывающійся отъ политики и въ то-же время, считающій думскую трибуну „священной“ — это именно политиканствующій пастырь, который хочетъ пожинать лавры, очень легко достигаемые неразборчивою услужливостью. И такой пастырь, бьющій на эффектъ, никогда не будетъ дѣлать Христова дѣла. Какъ-бы не рѣшался вопросъ о полевыхъ судахъ, какъ-бы ни смотрѣли мы на нихъ съ точки зрѣнія права и государственности, работа пастыря должна быть начата съ врачеванія общественныхъ недуговъ, исцѣленіе которыхъ обусловитъ и исцѣленіе всѣхъ ненормальностей. Вотъ почему было-бы отрадно слышать изъ устъ пастыря именно осужденіе тѣхъ кровавыхъ актовъ, которые совершаются отдѣльными личностями, — осужденіе грабежей, убійствъ, насилій и „изнасилованій“, которые чинятъ вырождающія обществу. Всякое дѣло портится, когда его начинаютъ не съ того конца. Малъ квасъ кваситъ все тѣсто... Исправленіе, нравствен-

ное оздоровленіе отдѣльныхъ личностей создаетъ добрую настроенность и цѣлаго общества. Вотъ почему въ наше время особенно желательна работа тружениковъ на нивѣ Божіей, которые безъ громкихъ фразъ, безъ широкихъ программъ дѣлаютъ свое великое дѣло возрожденія чадъ своихъ, славная дружина которыхъ обезпечитъ миръ и тишину и сдѣлаетъ ненужными военно-полевые суды самымъ существомъ дѣла. Вотъ почему особенно желательно было-бы слышать въ Думѣ отъ пастыря Церкви указаніе на необходимость выработки нравственно-возрождающихъ средствъ воздѣйствія на общество, въ отвѣтъ на пререканія свѣтскихъ членовъ-депутатовъ, рѣшающихъ вопросъ „быть, иль не быть“ полевымъ судамъ, осуждать или не осуждать ихъ... А такія средства могли быть легко указаны...

Но пока этого нѣтъ, пока не затрогивается существо дѣла, пока общество, враждующее съ духовенствомъ, какъ бы заигрывая съ нимъ, желаетъ знать только за кого и за что положить духовенство свой баллотировачный шаръ въ вопросѣ о военныхъ судахъ, истинные пастыри, несомнѣнно, скромно будутъ дѣлать свое великое дѣло нравственнаго оздоровленія общества и расчищать путь къ отмѣнѣ суровыхъ каръ за ихъ ненадобностью. И это дѣло предъ судомъ вѣчной правды будетъ несомнѣнно болѣе великимъ дѣломъ, чѣмъ рѣчи „простыхъ“ священниковъ вродѣ о. Тихвинскаго, бросающихъ осужденія и сопастырямъ, и обществу, и правительству, и желающихъ внѣшнимъ актомъ отмѣны ненавистныхъ имъ судовъ расчислить путь къ народному благоденствію.

Д. В.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(Продолженіе).

IV.

По прямому смыслу своей идеи социализмъ прямо разрушаетъ всѣ эти основы, на которыхъ мы поднялись до высоты дѣйствительно человѣческаго существованія.

П. Лавровъ возражалъ противъ надеждъ Шефле на нѣко-

торое сохраненіе ихъ, точно такъ же, какъ недавно Каутскій возражалъ Атлантикусу.

„Изъ самой сущности соціалистическаго строя, говорить Лавровъ, слѣдуетъ, что когда онъ вполнѣ установится, онъ не можетъ сохранить въ значительной степени нынѣшней семьи, нынѣшней собственности, нынѣшняго государства, нынѣшней религіи.“ („Сущность соціализма“ Шефле, прим. Лаврова). Но это сказано очень мягко. Въ дѣйствительности, соціализмъ не хочетъ и не можетъ допустить изъ нихъ ничего, кромѣ развѣ названій.

Нѣкоторые политиканы соціализма изъясняютъ готовность терпѣть на первое время кое какіе остатки частной собственности. Но уже „Манифестъ Коммунистической партіи“ заявилъ прямо: „Коммунисты могутъ выразить свою теорію словами: *уничтоженіе частной собственности*“. Самъ Лавровъ справедливо говоритъ, что „каковы бы ни были другіе приемы соціальной революціи, одно безспорно: она должна начаться *немедленнымъ и неуклоннымъ* обращеніемъ всякаго имущества частнаго, имущества группъ, имущества государственнаго, — въ имущество *общее*. Существованіе рядомъ, даже временное, соціалистическаго строя и частной собственности представляетъ самую грозную опасность для новаго соціалистическаго строя“ („Госуд. элем. въ будущ. обществѣ“). Это совершенно справедливо. Въ послѣдней книгѣ своей „Новое ученіе о государствѣ“ А. Менгеръ точно такъ же хотя и употребляетъ слово „собственность“ въ соціализмѣ, но подробно объясняетъ, что это за „собственность“! Никакихъ орудій производства по соціалистическому „праву“ нельзя давать отдѣльному лицу даже въ пользованіе. Никакихъ предметовъ долговременнаго пользованія (какъ жилищъ, напримѣръ)—нельзя давать въ частную собственность. Все это принадлежитъ исключительно государству. Право частной собственности соціалистическимъ правомъ Менгера допускается лишь на предметы непосредственнаго потребленія, въ родѣ пищи и одежды, да и при этомъ допускается лишь право *употребленія*, но не *распоряженія*. „Право распоряженія собственника (?) по отношенію къ потребляемымъ вещамъ, говоритъ этотъ своеобразный юристъ соціализма, должно бы подвергнуться коренному ограниченію“ въ томъ смыслѣ, чтобы не могло отсюда возникать никакихъ обязательствъ между отдѣльными „гражданами“ (стр. 107 и сл.).

Такимъ образомъ собственность принадлежитъ только цѣлому обществу. Отдѣльнымъ же злополучнымъ „гражданами“ даетъ

ся лишь право жить на общественный счет. Но это не есть собственность, а нѣчто совсѣмъ иное — „право потребления.“ Собственность состоитъ вовсе не въ правѣ непременно потребления, а именно въ *обладаніи*, въ распоряженіи по своему свободному усмотрѣнію. Такое право въ социализмѣ присваивается исключительно государству.

Какъ право человѣка и гражданина, оно совершенно уничтожается, и то обладаніе вещами, которое составляетъ право собственности, переходитъ въ разрядъ государственныхъ регалій, выражаясь нынѣшней терминологіей.

Такимъ образомъ не „нынѣшняя“ собственность, не „буржуазная“, уничтожается въ социализмѣ, а вообще собственность, какъ институтъ.

Точно также уничтожается социализмомъ не „нынѣшняя семья“, а вообще семья. Человѣческая семья есть *учрежденіе*, нѣкоторый обязательный союзъ, съ правами и обязанностями своихъ членовъ въ отношеніи другъ друга. Она пережила въ исторіи много различныхъ формъ. Но при всѣхъ разнообразныхъ формахъ, семья оставалась учрежденіемъ, обязательнымъ для своихъ членовъ и для всего общества. Такого учрежденія у социалистовъ уже не будетъ. То, что они обѣщаютъ сохранить, подъ наименованіемъ семьи, есть простое сожителство мужчины и женщины, при чемъ ничего обязательнаго въ отношеніи другъ друга они не имѣютъ: могутъ сходиться и расходиться свободно, сколько и когда угодно. Никакого общественнаго значенія ихъ союзъ не имѣетъ, и никакихъ правъ передъ обществомъ не получаетъ, да и не можетъ получить, ибо права мыслимы лишь въ отношеніи какого-нибудь обязательнаго союза. У социалистовъ можно заключать такой „союзъ“ каждый день сызнова. Какія же „права“ можетъ онъ имѣть? Даже на дѣтей, происшедшихъ въ результатъ сожителства, сами родители не могутъ имѣть правъ, потому что обязанность воспитанія и право имъ распоряжаться переходитъ отъ родителей къ обществу. Единственное вмѣшательство общества во отношенія сожителей, какое можетъ явиться при социалистическомъ строѣ, можетъ развѣ состоять въ требованіи, чтобы они не производили дѣтей больше, чѣмъ требуется по соображеніямъ пропитывающаго и воспитывающаго ихъ общества.

Какъ бы то ни было, въ социалистическомъ строѣ семьи совсѣмъ нѣтъ, а есть *право свободнаго сожителства*. Это не только

не имѣть ничего общаго съ семьей, но даже составляетъ нѣчто прямо противоположное.

Относительно религіи излишне даже говорить. Достаточно вспомнить общее материалистическое міросозерцаніе социализма, исключаяющее всякую мысль о Богѣ. Религія, какъ опредѣляетъ К. Марксъ, есть „извращенное міросозерцаніе“. „Она есть фантастическое осуществленіе человѣческой сущности“. „Человѣкъ творитъ религію, а не религія человѣка“ и т. д. Религія въ социалистическомъ обществѣ можетъ быть допущена развѣ только въ видѣ личной философіи, да и то на правахъ „суевѣрія“. Самъ Лавровъ объясняетъ, что въ социалистическомъ обществѣ религія должна „атрофироваться“...

Дѣйствительно, не трудно видѣть, что социализмъ долженъ вести прямую борьбу противъ религіи, какъ живого фактора, обязывающаго человѣка къ извѣстному образу жизни и дѣйствія. Въ социалистическомъ строѣ жизнь человѣка не можетъ быть устраиваема по личному усмотрѣнію, но должна быть обязательно сформирована съ „техникой производства“, этимъ истиннымъ социалистическимъ божествомъ, творящимъ людей. Слѣдовательно нельзя допускать вмѣшательства „посторонней“ силы—Бога, Который требуетъ, чтобы человѣкъ жилъ по Его закону. Болѣе чѣмъ какое либо основное явленіе человѣческой культуры, религія не совмѣстима съ социализмомъ, даже какъ личное вѣрованіе. Но вѣдь всякая религія сверхъ того стремится къ объединенію вѣрующаго въ особое сообщество, въ Церковь... Этого ужъ социализмъ ни въ какомъ случаѣ допустить не можетъ. Съ его стороны это было бы безуміе, такъ какъ религіозное сообщество непременно создастъ себѣ свой самостоятельный образъ жизни и дѣйствій, въ нарушеніе социалистическаго порядка.

Недаромъ же социализмъ, даже не достигши господства, уже такъ страстно борется противъ Христіанства, повсюду, гдѣ съ нимъ встрѣчается.

Что сказать, далѣе, о *государствѣ*? Это вопросъ, который социализмъ очень запутываетъ для общественнаго пониманія. Въ принципѣ, на словахъ, социализмъ вообще говоритъ, будто бы при его осуществленіи государства не будетъ, а вмѣсто этого будетъ какое то невообразимое самостоятельное сплоченіе производителей группъ, которыя самимъ процессомъ производства будутъ построены въ нѣкоторую организацію. Легко по пунктамъ доказать, что это совершенно невозможно, и что соци-

ализм непременно долженъ будетъ создать общегосударственную власть. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти фантазмагоріи социализмъ обѣщаетъ только въ отдаленномъ будущемъ, какъ средство же переворота и устройства — онъ усваиваетъ государство, только въ совершенно изуродованномъ видѣ.

Социализмъ, отрицаетъ *современное* государство, ложно увѣряя, будто бы наше государство есть не болѣе какъ организованное господство одного класса надъ другимъ. Въ отношеніи нашего государства это совершенная неправда. Именно наше государство, по своей идеѣ и цѣлямъ, есть организація общенациональной, внѣ классовой, власти, которая обязана блюсти надъ тѣмъ, чтобы никто никого не эксплуатировалъ, и чтобы права всѣхъ были одинаково охранены. Конечно такую машину немало эксплуататоровъ старается захватить подъ свое вліяніе, но мы называемъ это узурпаціей и въ общей сложности историческое государство все же исполняло свою цѣль, и люди его постоянно усовершенствуютъ именно для того, чтобы оно было наименѣе доступно какимъ нибудь своекорыстнымъ захватамъ.

Такъ вотъ это то государство социализмъ, по ложному обвиненію противъ его идеи, хочетъ уничтожить, но для себя создаетъ то *классовое государство*, которое дѣйствительно было бы организованнымъ разбоемъ, если бы люди въ исторіи создавали его.

Онъ хочетъ захватить государственную власть въ руки одного класса „пролетаріевъ“, и начать устраивать социалистическій строй посредствомъ *диктатуры пролетаріата*. И ужъ только пересоздавъ міръ посредствомъ этого классоваго „пролетарскаго“ государства, социализмъ обѣщаетъ совсѣмъ его уничтожить...

Можетъ ли онъ исполнить свое обѣщаніе? Этому конечно способно повѣрить только наивное дитя. Социалисты волей неволей непременно принуждены будутъ или вѣчно держать въ своихъ рукахъ государство, или же ихъ строй будетъ разрушенъ, какъ только они будутъ имѣть безуміе выпустить власть. Но это предметъ, который требовалъ бы своего спеціальнаго разсмотрѣнія, отчасти сдѣланнаго мною ранѣе въ книжкѣ „Демократія либеральная и социальная“. Въ настоящее же время мнѣ достаточно констатировать, что социализмъ и въ отношеніи государства, какъ въ отношеніи семьи и собственности, создаетъ нѣчто, не имѣющее ничего общаго съ тѣми основами, на которыхъ само человѣчество жило и развивалось.

Мы будемъ говорить ниже о практикѣ социализма. Но уже самой идеей своей онъ подрываетъ все высокое, чѣмъ живетъ историческое человѣчество.

Онъ отрываетъ человѣка отъ той почвы, на которой онъ выросъ, отрываетъ его отъ источниковъ духовной силы, отъ историческихъ источниковъ, его породившихъ. Что такое Богъ для человѣка, проникаемого социалистической идеей? Ничто, плодъ суевѣрія. Что такое человѣчество? Какой-то мохъ, обростающій земной шаръ, и выращиваемый вліяніемъ впитыванія земныхъ соковъ. Никакой нравственной связи между нами и такимъ человѣчествомъ нѣтъ, ибо оно, по этой бездушнѣйшей теоріи, если и создало насъ, то не своимъ разумомъ, чувствомъ, заботливостью о грядущихъ поколѣніяхъ, а такъ же невольнѣ и бессознательно, какъ солнце, одинаково равнодушно испускающее лучи на безлюдную и бесплодную луну, и на землю, населенную разумными существами. Какое нравственное отношеніе можетъ быть у насъ къ Бруту, къ Цезарю, или древнимъ юристамъ, выработавшимъ нормы общечеловѣческаго права? Никакого. Они всѣ, съ своими подвигами и кодексами, были созданиемъ техническихъ условій производства своихъ эпохъ... Человѣческой элементъ исчезаетъ въ исторіи, и нравственная связь между этими тысячелѣтіями, гдѣ столько великихъ умовъ и самоотверженныхъ совѣстей трудились на пользу человѣчества—исчезаетъ, она не имѣетъ смысла, если нѣтъ человѣка, какъ создателя исторіи. Въ такихъ чувствахъ и понятіяхъ воспитываетъ идея социализма своихъ учениковъ. Онъ упраздняетъ понятіе о человѣчествѣ, какъ о чемъ-то разумномъ, заботящемся о будущемъ, и оставившемъ великое наслѣдство намъ, какъ прадѣдъ правнуку. Тѣмъ болѣе онъ упраздняетъ понятіе объ отечествѣ.

В. С. Соловьевъ, въ своихъ „Трехъ разговорахъ“, говоритъ, что у самаго безроднаго человѣка есть по крайней мѣрѣ два великихъ предка: отечество и человѣчество. Социализмъ отнимаетъ у насъ этихъ великихъ предковъ, отрекается отъ нихъ, отрекается отъ ихъ дѣла и наслѣдія... А между тѣмъ только глубокая ложность социалистической идеи порождаетъ такое отщепенство.

Все, что мы знаемъ въ исторіи, вся наша наука совершенно безспорно доказываетъ реальность того, что гласитъ въ душѣ нашей здоровое чувство. Есть и человѣчество, есть и отечество!

Государственное право и социалогія свидѣтельствуютъ намъ,

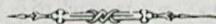
что отечество было и есть преемственный союз поколѣній, вѣка и тысячелѣтія существующій развитіемъ одной, наслѣдственно передаваемой идеи общаго блага, союзъ преемственно занимавшійся развитіемъ общихъ средствъ жизни, общей возможно лучшей и справедливой организаціи, и бывшій дѣйствительно заботливымъ отцомъ нашимъ, потому что отечество нерѣдко терпѣло всякія страданія и лишенія въ сознательныхъ цѣляхъ блага будущихъ поколѣній. Но социализмъ все это упраздняетъ и оклеветываетъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединитесь“ на развалинахъ всѣхъ отечествъ, провозглашаетъ онъ... Всѣ государства были, по его утвержденію, только системой грабежа однихъ классовъ надъ другими. Великія преданія отечества—выставляются социализмомъ, какъ идеологія и поэзія хищниковъ, въ ту или иную эпоху заѣдавшихъ побѣжденныхъ.

Но если нѣтъ отечества, то есть ли у социализма хоть общечеловѣческая солидарность? Есть ли общечеловѣческое братство? Нѣтъ ничего подобнаго. По его идеѣ нужно сначала отобрать у хозяина фабрику: тогда можетъ быть явится братство и солидарность. Но ни въ исторіи, ни теперь—для социализма нѣтъ братства. Есть только враждующіе классы. Буржуа — братъ только для буржуа, метранпажъ для метранпажа, наборщикъ для наборщика... Людей нѣтъ на свѣтѣ, есть только профессіи...

Можно ли, однако, придумать болѣе явную неправду, когда каждый порядочный человѣкъ въ своемъ собственномъ чувствѣ прекрасно знаетъ, что онъ любитъ *человѣческое существо*, а не классъ или должность? Кто же, имѣя малѣйшее нравственное развитіе, не считаетъ своимъ *братомъ* порядочнаго человѣка чужого класса, даже воюющаго противъ него, болѣе чѣмъ какого-либо отупѣлаго или озвѣрѣлаго члена своего сословія? А между тѣмъ социалистическая идея отрицаетъ эти несомнѣнныя высочайшія чувства человѣка, и своей пропагандой по мѣрѣ возможности старается ихъ разрушить.

Л. Тихомировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Порывы сердца и проза жизни.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника).

(Продолженіе).

Едва ли кто изъ юныхъ іереевъ избѣжалъ той внутренней борьбы, что создаютъ съ одной стороны искренніе порывы сердца

къ пастырскому служенію и тяготѣнія разсудка къ удобному устройству, къ свиванію уютнаго гнѣздышка съ другой. И едва ли ошибаюсь я, что такой или иной исходъ этой борьбы даютъ окраску всей дальнѣйшей жизни и дѣятельности священника, хотя впрочемъ борьба эта продолжается всю жизнь, но на первыхъ порахъ она яснѣе сознается и глубже чувствуется. Когда же кризисъ переживешь, то уже менѣе замѣтно и самому себѣ, пойдешь подъ уклонъ въ ту или другую сторону: къ „порывамъ“, или къ „прозвѣ“.

Исходъ борьбы въ значительной степени объясняется характеромъ, направленіемъ жены и того общества, въ которомъ коротаетъ батюшка свои досуги, а такъ же и какую книгу беретъ онъ въ руки. Счастливъ іерей,—если подруга его чуткая, нѣжная натура, способная понять смыслъ пастырскаго служенія и то, что для мужа ея—оно первое и самое главное! Такая согрѣетъ и ободритъ даже унылаго, охладѣвающаго въ своемъ дѣлѣ, послѣ трудового дня при свѣтѣ вечерняго огонька, при скромной пѣсенкѣ самовара среди задушевной бесѣды, живой, искренней, полной преданности и любви, пригонитъ она всѣ облачка и тучки, навиваемыя прозою жизни, различными препятствіями, неизбѣжными при пастырскомъ дѣланіи. Холодный, равнодушный и тотъ въ обществѣ такой жены станетъ живѣе, сердечнѣе. Но горе тому пастырю, если онъ скоро почувствуетъ, что молится съ женою своею разнымъ богамъ, т.-е., если ему священство, дѣло насущное, а ей—средство устроиться въ жизни возможно удобнѣе. Сильно потянетъ такая жена въ тину прозы житейской, и если батюшка слабовольный, то быстро начнутъ угасать въ немъ огоньки юности, остывать добрые порывы къ свѣтлымъ идеаламъ. Если же онъ стоекъ, твердо, глубоко проникнуть сознаниемъ своего служенія, то обреченъ на цѣложизненную драму, и много силъ, энергіи сгоритъ въ немъ, въ этой драмѣ, много никому, кромѣ Бога единаго невѣдомыхъ, вырвется у него глубокихъ, скорбныхъ вздоховъ въ тишинѣ сельскихъ ночей, когда онъ остается одинъ на одинъ съ своими думами.

Счастливъ батюшка, если всею душею стремится отъ того общества прочь, гдѣ чарка, зеленый столъ и волны дьявольскаго ладана, какъ называютъ старообрядцы табакъ, и тяготѣетъ въ часы досуга къ обществу, гдѣ тихая, добрая бесѣда, или крѣпко держится за книгу и не за какойнибудь жалкій романъ или страстный газетный листъ, а за добрую, святую книгу, въ которой идеи

христіанской жизни не только изложены, но выстраданы авторомъ. Какъ растенію весною благотворенъ дождь и лучи солнечные, такъ и сердцу юнаго пастыря нѣтъ ничего благотворнѣй горячей молитвы въ алтарѣ и доброй книги дома. Удастся батюшкѣ въ началѣ своего поприща поставить себя въ колею доброй, тихой, уединенной жизни, деревня мирная—съ ея природою становится для него покоемъ и отрадою; не удастся, тоска—скука замучить его, и несчастный жалкій катится онъ подъ уклонъ, пока не докатится до нравственнаго расслабленія, до ремесленническаго отношенія къ своему высокому служенію.

Отличаю эту мысль потому, что наблюдалъ въ жизни грустный типъ опустившихся пастырей, и, прослѣживая исторію жизни таковыхъ, нерѣдко убѣждался, что или „семейныя тяготы“, или общество сельской аристократіи въ видѣ богатѣевъ мужичковъ, безпринципныхъ учителей, мелкихъ, равнодушныхъ ко всему на свѣтѣ, кромѣ бутылки и псовой охоты, землевладѣльцевъ, праздность и отсутствіе умственныхъ интересовъ, затягиваютъ несчастныхъ іереевъ въ трясины.

Лично я до сихъ поръ благодарю Бога, что благословилъ меня начать служеніе въ такомъ уютномъ уголкѣ Божьяго міра, въ условіяхъ благопріятныхъ для благотворнаго уединенія и освѣжающаго раздумья, что стыдно было слишкомъ то погружаться въ струю житейской прозы. Тѣмъ не менѣе ея затягивающую руку я не разъ ощущалъ на себѣ.

Средства мнѣ приходъ давалъ очень скромныя—это хорошо въ томъ отношеніи, что полагало границу житейскимъ желаніямъ, но худо въ томъ, что заставляло иногда малодушно задумываться о завтрашнемъ днѣ. Опустѣеть тощій кошелекъ, а расходы предстоятъ самые насущные, и ходишь около своего садика, думаешь: *какъ быть?*—Глядь Алексѣевичъ подойдетъ въ своемъ полиняломъ пальто и заявить уныло:—„плохо, батюшка, дѣло, требишекъ совсѣмъ нѣтъ, на одну соль въ воскресенье 20 к. пришло“. Чувствуешь, что онъ правъ и въ душѣ молчаливо согласишься: да, ничего бы, если бы и треба какая случилась для поправленія ресурсовъ. А потомъ грустно, стыдно станеть, точно занозу какую въ душѣ почувствуешь. Раздумаешься и себѣ же приговоръ вынесешь. Что надѣешься на потребу, на самый лучшій конецъ въ случаѣ свадьбы 6—8 рублей, даже непрактично такъ возжелѣть, и невольно уповательно взглянешь на сарай, сѣрый, погнувшійся отъ лѣтъ древнихъ на бокъ, таилъ онъ все мое богатство, сѣно и солому.

Вотъ настала пороша, стали прїѣзжать покупатели, нѣтъ-нѣтъ, да и вызовутъ изъ школы къ сараю къ мужичку, пока онъ ходитъ, разматриваетъ, пока наконецъ торгуешься, время идетъ, дѣти въ школѣ пошаливаютъ, на сердцѣ грустно, чувствуешь въ душѣ раздвояешься: одна нога въ трясинѣ житейской, а другая на твердой почвѣ и рвешься вонъ изъ трясины—и опять въ нее попадаешь. А молодая совѣсть вопіетъ противъ. Придешь домой: тамъ и здѣсь чувствуешь недостатки въ убранствѣ. Вотъ стульчики, прїобрѣтенные отъ предшественника за 25 к. каждый, сиротливо прислонились къ стѣнѣ, и всякій разъ вызываютъ улыбку у сосѣда батюшки, когда онъ насъ посѣщаетъ, и вопросъ: а не пере-мѣнили еще стульчики-то? Вотъ разноцвѣтные обои пестрятъ на стѣнахъ и возбуждаютъ вождельнія къ новой оклейкѣ дома. Взглянешь въ окно на дворъ, а онъ совѣмъ присѣлъ, точно почтительный реверансъ мнѣ дѣлаетъ, и уже серьезно задумаешься, а какъ бы не придавилъ единственную коровку пеструшку? И много подобныхъ, назойливо, мелкихъ вопросиковъ мелькало въ душѣ, отмахнешься отъ нихъ, какъ отъ назойливыхъ мухъ, а они глядь опять нахлынули. Въ минуты же особеннаго углубленія въ смыслъ своего служенія и въ обстоятельства жизни священнической особенно ясно становилось: почему апостолы оставили для дѣйствительнаго пастырскаго дѣланія и дома и женъ, и сродниковъ. И почувствуешь, что на современномъ священникѣ висятъ точно гири тяжелыя, давящія его внизъ къ землѣ. Много нужно нравственныхъ силъ бодрости, чтобы въ рядъ долгихъ лѣтъ не согнуться подъ ними.

Противна сердцу становится эта проза житейская, когда вспомнишь, что подъ ея тяжкой рукою иногда падалъ до гроба эгоизма. Сейчасъ краснѣю за одинъ очень некрасивый фактъ. Въ сѣняхъ у меня стоялъ рядъ мѣшковъ съ рожью и ждали покупателя. Съ продажею ржи у насъ были связаны радужныя мечты о возможности справить приближающійся праздникъ Рождества Христова, позвать сосѣдей, сдѣлать нѣкоторыя прїобрѣтенія для дома. Въ одинъ сумрачный вечеръ стучится ко мнѣ крестьянка; выхожу и узнаю въ пришедшей жену одного первостатейнаго сельскаго пьянуги: „Батюшка,— умоляетъ она, выручите четвертушки двѣ ржицы, ребятишкамъ ѣсть нечего“.

Отказалъ. И оправдательнымъ документомъ своей черствости призналъ было нетрезвость ея мужа. Бѣдняга поплелась отъ меня уныло. Смотрю въ слѣдъ. Сердце заныло: пастырь ли я

послѣ этого? Рѣзко промелькнулъ въ душѣ вопросъ. Зову назадъ. Бери,—говорю ей, одну четверть и чувствую: вѣдь опять смалодушничаль. Не даль того, что просила. Пожалѣлъ свое добро. Эгоистъ!

Нѣсколько дней ходилъ я потомъ съ тяжелымъ настроеніемъ. Къ счастью наступило Рождество, этотъ свѣтлый праздникъ силенъ разогнать тучки душевныя.

Наканунѣ, прочитавъ правило, пошелъ погулять. Припомнилось чье-то стихотвореніе:

Подъ покровомъ ночи звѣздной
Дремлетъ русское село,
Всѣ дороги, всѣ тропинки
Бѣлымъ снѣгомъ замело.

И такъ тихо, отрадно стало на душѣ, точно повѣяло въ нее благодатнымъ воздухомъ скромныхъ яслей полей Виелеемскихъ.

Бодрый и спокойный засыпалъ я въ эту ночь, чтобы рано до зари встать и итти въ храмъ Божій.

Звонко разливался благовѣстъ. Ярко мерцали звѣзды. Задумчиво стояли деревья, запущенныя инеемъ. Тамъ и здѣсь поскрипывали шаги идущихъ въ церковь. Но за утреней все-таки еще мало было молящихся. Я утѣшалъ себя сближеніемъ съ тѣмъ, что въ Виелеемской пещерѣ сперва только скромные пастушки явились первыми и единственными поклонниками Родившагося Господа. Вотъ и къ концу близится утренняя. На душѣ отрадно. Пришествіе праздника ошутительно. Въ алтарное окно видно, какъ на востокъ заиграла первая полоска утренней зари: въ порывѣ вѣры и радости я склонился къ Престолу и воодушевленно отвѣтилъ: „слава Тебѣ, Показавшему намъ свѣтъ!“

За литургіею храмъ наполнился. Мыслию и сердцемъ такъ хотѣлось уйти въ читаемыя молитвы. Минуты свободныя отъ чтенія хотѣлось сохранить въ чистотѣ и святости воображеніемъ картины Рождества Христова, и скромной обстановки ея.—Картины, знакомой съ ранняго дѣтства, но умилительной, радующей меня и донынѣ. Чувствовалось, что сельскій храмъ, затерянный среди снѣжныхъ равнинъ, прильнувшій къ задумчивымъ елямъ парка, выразительнѣе всего напоминаетъ Виелеемскія ясли.

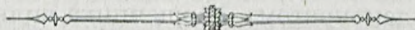
Въ проповѣди я старался вылить свое приподнятое свѣтлое настроеніе ни въ чемъ другомъ, какъ въ возможно живомъ повѣствованіи о чудѣ Божественной любви въ Виелеемѣ, явленномъ міру. Поучать и разсуждать не хотѣлось, чувствовалась потреб-

ность славить и возвѣщать хвалу Богу, такъ хотѣлось заронить искру хвалы Христу въ этихъ, благоговѣйно стоящихъ предъ алтаремъ простыхъ людяхъ!

Иду изъ храма домой, потный отъ напряженія, пріятно усталый. Утро морозное, ясное. Заря пылаетъ на востокѣ, а солнце еще не всходило. Гдѣ-то въ отдаленіи гудитъ благовѣсть. Свѣжо, такъ славно кругомъ. И небо такъ величаво раскинулось надъ окрестностями. Величіе и премудрость Божія свѣтятся въ этой мирной, прекрасной природѣ. Хорошо на душѣ. Чувствуется потребность жить для неба, сознаешь, что и на землѣ становится жить хорошо лишь тогда, когда искра небеснаго свѣта играетъ въ сердцѣ. Взглянулъ на село. Ждутъ теперь меня добрые прихожане. „Господи, помоги мнѣ быть къ нимъ теплѣе, поотзывчивѣе“, пронеслось въ душѣ, какъ-то неволью, но искренно. Чувствовалось, что порывъ сердца преодолеваетъ прозу житейскую, и спокойно, бодро запагалъ я домой, чтобы наскоро попить чаю и шествовать съ крестомъ въ эти избушки, что такъ нѣжно разукрасила зимушка своими бѣлоснѣжными чехлами.

О. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Двѣ правды.

Незванные пророки будущаго соціалистическаго рая не оставляютъ въ покоѣ и духовенство. Если соціализмъ прежде только враждовалъ къ нему, то теперь онъ *рѣшилъ* звать его, настойчиво звать въ свой лагерь. Нашлись, какъ будто и „не экономическія“ основанія для этого зова: соціализмъ хочетъ дружить съ духовенствомъ. Онъ понимаетъ, что духовенство еще великая сила и эту силу онъ и находитъ теперь возможность оставлять неиспользованною. Кое-гдѣ нашлись пастыри-отступники отъ православія—сторонники соціаль-демократическихъ началъ и вотъ у соціализма явилось желаніе поболѣе наwerbовать въ свой лагерь служителей алтаря. Этимъ, несомнѣнно, желаніемъ руководился и издатель, когда выпускалъ въ свѣтъ брошюру о томъ: „Какъ священникъ сталъ соціалистомъ“.

Брошюра эта содержитъ въ себѣ рѣчь лютеранскаго пастыря, сказанную имъ при вступленіи въ соціаль-демократическую партію.

Обращая вниманіе на новизну содержанія этой брошюры, „Костромскія Епархіальныя Вѣд.“ дѣлають по поводу содержамаго въ ней слѣдующую небезынтересную замѣтку.

Интересъ, какой возбудила брошюра въ нашемъ, главномъ образомъ, молодомъ духовенствѣ, вполне понятенъ. С.-демократія и безъ того дѣлаеть крупныя успѣхи. И вдругъ на этой сторонѣ оказывается священникъ, служитель Христа. Какъ? по какимъ побужденіямъ и соображеніямъ вступаетъ этотъ собратъ о Христіанскую партію?—думаетъ какой-нибудь сельскій батюшка и невольно покупаетъ заманчивую брошюру. Онъ думаетъ найти въ ней, какъ и во всѣхъ социаль-демократическихъ брошюрахъ подобнаго рода, нападки на христіанскую религію, доказательства ея непригодности для жизни, думаетъ, что ставшій социаль-демократомъ священникъ поставилъ крестъ надъ всѣмъ, во что онъ вѣрилъ раньше, и нашелъ для себя единственную правду въ социаль-демократіи.

Чтеніе брошюры не оправдываетъ предполагаемыхъ выводовъ. Въ своей рѣчи служитель Христа заявляетъ „новымъ товарищамъ по партіи“, что „именно его религіозныя убѣжденія и сдѣлали его с.-демократомъ“ (4 стр.), „что, сдѣлавшись с.-демократомъ, онъ не думаетъ измѣнять своей евангельски-христіанской вѣры, какъ ее понимаетъ. Я, говоритъ онъ, могу оставаться вѣрующимъ на основаніи положенія нашей программы, гласящаго: „религія есть частное дѣло каждаго“ (стр. 3). Изъ послѣднихъ словъ ставшаго с.-демократомъ священника видно, что онъ охотно пользуется заявленіемъ программы о свободномъ исповѣданіи каждымъ членомъ партіи религіи и потому вступаетъ въ с.-демократическую партію, не отказавшись отъ своихъ христіанскихъ убѣжденій.

Намъ кажется, что каждый, вступившій въ какую-либо партію, долженъ не только принять ея программу, принять не только то, что она заповѣдуетъ дѣлать своимъ членамъ, но также и тѣ философскія основанія, на которыхъ построена эта программа, и то, почему это именно заповѣдуетъ партія своимъ членамъ, а не другое. Въ каждой программѣ, въ каждомъ цѣлостномъ міровоззрѣніи есть двѣ правды—правда теоретическая и правда практическая. Принимая одну, непременно нужно принимать и другую, потому что онѣ—слѣдствіе одна другой. Между тѣмъ, у каждаго христіанина есть высшая теоретическая правда,—это его религіозныя убѣжденія, сообразно съ которыми онъ и старается направить свою жизнь, т.-е. выполнить правду практическую. Послѣдняя является, по возможности, воспроизведеніемъ, отрискомъ правды теоретической. Исходя изъ подобныхъ разсужденій, мы найдемъ, что всякій христіанинъ, сдѣлавшійся вполне с.-демократомъ и желающій въ то же время остаться христіаниномъ, долженъ признать что-нибудь одно: или обѣ правды хри-

стіанства—теоретическая и практическая тождественны теоретической и практической правдѣ с.-демократіи, или долженъ признать тождественность которой—нибудь одной изъ нихъ. Но уже раньше мы замѣтили, что правда практическая всегда является слѣдствіемъ правды теоретической, такъ что, если мы признаемъ тождественность одной изъ нихъ, то должны будемъ признать и тождественность другой. Тогда нужно будетъ положительно сказать, что христіанство—одно и то же, что и с.-демократія. До подобнаго абсурда не дошелъ еще ни одинъ с.-демократъ, въ томъ числѣ и новый товарищъ по партіи—священникъ. Онъ, сохраняя въ своемъ міровозрѣніи теоретическую христіанскую правду, принялъ цѣликомъ практическую правду с.-демократіи, а теоретическую правду ея выразилъ по своему, выкинувъ изъ нея чистый, бьющій въ глаза, атеистическій колоритъ. Получилось нѣчто непонятное. Съ одной стороны, вѣра въ Бога, съ другой, слѣдованіе обоснованному чисто, такъ сказать, опытно матеріалистическому пониманію исторіи.

Это матеріалистическое пониманіе исторіи священникъ с.-демократъ ставитъ рядомъ съ вѣрой во Христа. Вѣра во Христа, говоритъ онъ, это только первое основаніе моего вступленія въ с.-демократическую партію. Второе основаніе состоитъ въ томъ, что с.-демократія не только ставитъ себѣ тѣ же цѣли, что истинный и просвѣщенный христіанинъ, но она обладаетъ также всѣми качествами, нужными для достиженія этихъ цѣлей. Сюда относится прежде всего научность ея доводовъ. Научное обоснованіе есть то своеобразное духовное оружіе, съ помощью котораго партія такъ побѣдоносно борется съ врагами. Она выясняетъ истинность, необходимость и осуществимость социализма. Для доказательства она пользуется исторіей. Вся исторія человѣчества является тутъ исторіей классовой борьбы, которая однихъ за другими освобождала отъ цѣпей рабства угнетенные классы, отнимая привилегію у привилегированныхъ, и все болѣе и болѣе быстрымъ темпомъ подготавливала современныя условія, изъ которыхъ съ необходимостью долженъ народиться новый социалистическій строй. Разсматривая такимъ образомъ исторію, она создала такъ называемое матеріалистическое пониманіе исторіи (стр. 9).

Приведенное мѣсто вполне оправдываетъ высказанную нами выше мысль, что у ставшаго с.-демократомъ священника получилось нѣчто непонятное вслѣдствіе смѣшенія теоретической правды христіанства вѣры въ Бога, съ теоретической правдой с.-демократіи признаніемъ матеріалистическаго пониманія исторіи. Соединять подобныя два понятія значитъ соединять два совершенно противоположныхъ, совершенно исключаютъ другъ друга, міровозрѣнія.

Выходить изъ того положенія, что христіанство и с.-демократія сходятся въ своихъ практическихъ выводахъ и заключать отсюда къ тому, что они тождественны и въ теоретическихъ взглядахъ

дахъ, если не тождественны, то по крайней мѣрѣ вполнѣ примимы, какъ это дѣлаетъ священникъ—с.-демократъ, намъ кажется пытаться дѣлать невозможное дѣло служенія Богу и мамонѣ (Мѡ. VI, 24; Лук. XVI, 13).

Христіанство устами своего Божественнаго Основателя провозгласило цѣну дѣятельной личности, которая является образомъ Божества. Въ нравственномъ ростѣ этой личности, въ „свлеченіи тѣла грѣховнаго плоти“ и въ побѣдѣ духовнаго начала надъ плотскимъ христіанство видитъ залогъ человѣческаго прогресса. Признавая за человѣческимъ духомъ Божественное начало, оно признаетъ за нимъ самостоятельную цѣну въ дѣлѣ устроенія на евангельскихъ началахъ какъ личной, такъ и общественной жизни, а потому и провозглашаетъ: „царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. XVI, 21). Этими словами христіанство призываетъ своихъ послѣдователей [къ возвращенію своего духовнаго „я“, къ исканію царства Божія и правды его (Мѡ. VI, 33), а все остальное — и экономическія отношенія, и вся общественная жизнь, говорить оно, будетъ слѣдствіемъ этого роста духовной личности.

С.-демократія стоитъ совершенно на противоположной точкѣ зрѣнія. Признавая исключительное и самостоятельное начало въ жизни лишь за экономическими отношеніями людей, она словами своего творца Карла Маркса говоритъ: „не сознаніе людей опредѣляетъ формы ихъ бытія, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ формы сознанія... Совокупность производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальный базисъ, надъ которымъ возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы сознанія. Способомъ производства матеріальной жизни обуславливается социальный, политическій и духовный процессъ“ *). Все отъ экономики и все экономика. Перефразируя приведенныя слова изъ Евангелія, мы должны сказать въ с.-демократическомъ духѣ: „ищите прежде надлежащаго устройства экономическихъ отношеній, а остальное — человѣкъ съ его нравственными побужденіями и различными стремленіями — приложится вамъ, т.-е. опредѣлится изъ этой экономики“. Человѣческой личности, говоря точнѣе, человѣческому духу, въ с.-демократическомъ міропониманіи не оставляется никакой свободы творчества, никакого мѣста для самодѣятельности и самоопредѣляющагося развитія. Личность человѣческая цѣликомъ является произведеніемъ историческаго развитія, произведеніемъ, измѣняющимся вмѣстѣ съ экономическими условіями бытія. Поэтому, думать, будто та или другая отдѣльная личность бываетъ „причиной событій человѣческой жизни“ это значитъ обнаруживать „дѣтское пониманіе природы вещей. Всѣ обществен-

*) К. Марксъ. Къ крит. политич. экономіи.

ныя явленія съ необходимостью порождаются историческими условіями среды“ *).

Ясно, что подобныя теоретическія предпосылки с.- демократіи, хотя бы только о роли личности въ жизни, о цѣли личности, діаметрально противоположны взглядамъ на этотъ предметъ христіанства. Мы не станемъ касаться всей научной основы с.- демократіи, всего матеріалистическаго пониманія исторіи, потому-что уже одинъ вопросъ о значеніи личности исчерпываетъ всю нашу задачу. Наша цѣль была указать, что теоретическая правда христіанства не можетъ быть поставлена на одну линію съ теоретическимъ обоснованіемъ с.- демократіи. Такое сопоставленіе странно и непонятно. Если христіанство и с.- демократіи частію сходятся въ своихъ практическихъ выводахъ, если какъ первое, такъ и послѣдняя противны (конечно, на словахъ прежде всего) всякому насилію, всякому угнетанію одного человѣка другимъ, то это еще не даетъ возможности христіанину быть с.- демократомъ. Нужно для этого не одно сходство ихъ въ практическихъ выводахъ, но главнымъ образомъ въ теоретическомъ обоснованіи. Между тѣмъ, изъ брошюры „Какъ священникъ сталъ соц.- демократомъ“ мы видимъ, что автора, широкую альтруистическую натуру, и привлекала въ ряды с.- демократіи именно практическая сторона, эта возможность послужить на счастье ближняго. „Самое высшее, самое блаженное изъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ—любовь. И любовь эта двоякая: любовь къ Богу и любовь къ человѣку. О первой не будемъ здѣсь говорить, поговоримъ о второй“... Эта-то любовь, „священная солидарность Христа и всѣхъ Его истинныхъ послѣдователей воскресаетъ въ современныхъ формахъ с.- демократіи. Я не могъ не видѣть этого и долженъ былъ, въ концѣ-концовъ, сдѣлать тотъ шагъ, который я теперь сдѣлалъ ради вѣры во Христа, согласно моему пониманію, я долженъ былъ сдѣлаться с.- демократомъ“ (стр. 8).

Такъ практическая правда с.- демократіи заставила священника отказаться отъ теоретической правды, вѣрнѣе, отъ половины теоретической правды христіанства. Здѣсь невольно приходятъ на мысль пророческія слова изъ поэмы Ф. М. Достоевскаго „Великій Инквизиторъ“ (Братья Карамазовы): „Знаешь ли Ты, говорить великій инквизиторъ Христу Спасителю, что пройдутъ вѣка, и человѣчество провозгласитъ устами своей премудрости и науки, что преступленія нѣтъ, а стало быть, и грѣха нѣтъ, а есть только голодные. Накорми, потомъ и спрашивай съ нихъ добродѣтели! Вотъ что напишутъ на знамени, которое воздвигнуть противъ Тебя и которымъ разрушится храмъ Твой!“

Послѣдняго, конечно, не случится, но все же это „знаменіе вѣка“ должно быть хорошимъ урокомъ для живущихъ христіанъ за то, что они забыли практическую правду христіанства, доволь-

*) Экр. Ферри. Коллектив. 50 стр.

ствуясь лишь холоднымъ исповѣдываніемъ одной правды теоретической.

Чтеніе по соціальному вопросу.

12 марта въ Епархіальномъ домѣ состоялось чтеніе профессора Московской духовной Академіи А. И. Введенскаго: *Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.*

Почтенное имя лектора, пользующагося заслуженною извѣстностію выдающагося ученаго и публициста, собрало многолюдную аудиторію, состоявшую изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

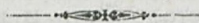
Лекторъ вполне оправдалъ ожиданія своихъ слушателей. Чтеніе его было блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Глубокое по замыслу, оно отличалось необычайною логическою стройностію въ развитіи своихъ частей. Поставленный вопросъ былъ исчерпанъ лекторомъ широко и всесторонне, давъ возможность проявить ему все богатство своей эрудиціи. Множество яркихъ иллюстрацій изъ исторіи и литературы сдѣлали основныя положенія чтенія вполне доступными и убѣдительными для всѣхъ, а незаурядный ораторскій талантъ лектора, говорившаго изустною рѣчью, еще болѣе усиливалъ впечатлѣніе и дѣлалъ его по временамъ прямо неотразимымъ.

Чтеніе съ небольшими перерывами продолжалось *три* часа, и тѣмъ не менѣе вниманіе слушателей до конца не ослабѣвало ни на минуту.

Передать въ краткой замѣткѣ содержаніе этого чтенія, къ сожалѣнію, невозможно.

Съ теченіемъ времени оно будетъ напечатано въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Нельзя не пожалѣть о томъ, что нѣкоторые отдѣлы его авторъ, повидимому, импровизировалъ, и потому они едва ли могутъ быть восстановлены въ полномъ видѣ.

Памяти пастыря-страдальца.

Утромъ 1 декабря 1906 г. въ 32 верстахъ отъ Петербурга на полотнѣ желѣзной дороги со слабыми признаками жизни былъ найденъ священникъ Богородицерожественской, села Анискина, церкви Богородскаго уѣзда, Николай Θεодоровичъ Величкинъ, 38 лѣтъ; его рука и нога были сломаны, другая рука

измята. По несчастномъ прошло нѣсколько товарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ. Будучи отправленъ въ Петербургъ, онъ скончался по дорогѣ съ вокзала въ Обуховскую больницу. Таковы краткія, но крайне тяжелыя, удручающія извѣстія объ обстоятельствахъ ужасной кончины о. Николая!

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Владимиръ, узнавъ о несчастномъ событіи, лично отслужилъ панихиду у гроба покойнаго; по распоряженію Владыки, онъ былъ преданъ землѣ на Волковомъ кладбищѣ съ подобающими священнику почестями.

Достоинны вниманія нѣкоторыя черты дѣятельности и личнаго характера этого пастыря-страдальца.

О. Николай воспитывался въ Виѣанской дух. семинаріи, гдѣ заявилъ себя человѣкомъ правды и порядка, врагомъ смуть и нестроений, стараясь доброе направленіе поддерживать и въ товарищеской средѣ. По окончаніи курса въ 1891 г., онъ непродолжительное время состоялъ учителемъ церковно-приходской школы въ Подольскомъ уѣздѣ и затѣмъ принялъ санъ священника. Его почти пятнадцатилѣтняя пастырская дѣятельность протекла въ двухъ бѣдныхъ сельскихъ приходяхъ, среди неблагоприятныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условій. Въ 1892 г. онъ былъ посвященъ къ церкви села Перемилова, Дмитровскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ 13 лѣтъ. Выросшій въ семьѣ сельскаго священника среди простого русскаго народа, человѣкъ доброй души, о. Николай увидалъ недостатки своей паствы, чутко прислушивался и принималъ къ сердцу ея скорби и нужды и вмѣстѣ съ нею скорбѣлъ и страдалъ. Началась тихая, незамѣтная для другихъ, но упорная работа скромнаго пастыря, работа одикая, безъ помощниковъ. По природѣ инициаторъ всего добраго и полезнаго, онъ сразу же и прежде всего обратилъ свое вниманіе на центръ приходской жизни—приходскій храмъ. Въ отношеніи къ нему онъ проявилъ похвальное усердіе и ревность, украсилъ, привелъ въ благолѣпный видъ, благоустроилъ совнѣ и внутри, при чемъ самъ за всемъ слѣдилъ, во все вникалъ... Уже въ годъ поступленія онъ украсилъ храмъ живописью, а въ 1894 г. обнесъ кирпичною оградой, которую вновь перестроилъ въ 1899 г. на средства, данныя А. М. Апраксиной въ память ея покойнаго мужа. Въ 1899 г. на пожертвованія Е. С. Ляминой и другихъ благотворителей возобновили прогнившій во многихъ мѣстахъ иконостасъ, въ св. алтаряхъ исправилъ полы,

окрасилъ крышу, поправилъ штукатурку, паперти и звонницу. Въ 1900 г. о. Николай на средства той же г-жи Ляминой (1000 р.) предпринимаетъ украшеніе иконостаса позлащенной рѣзьбой съ увеличеніемъ его новыми иконами. Немало упрековъ и непріятностей пришлось перенести молодому, энергичному пастырю, проникнутому горячимъ желаніемъ послужить на благо церкви и пасомыхъ. Онъ не видѣлъ себѣ сочувствія со стороны тѣхъ, для кого трудился. При помощи Божіей и при поддержкѣ постороннихъ благотворителей онъ одинъ на своихъ плечахъ вынесъ всѣ заботы о храмѣ. Кромѣ храма предметомъ заботы о. Николая была церковно-приходская школа. Здѣсь онъ преподавалъ Законъ Божій и церковное пѣніе и по отзыву Дмитровскаго Отдѣленія Кирилло-Меѳодіевскаго Братства занимался съ похвальнымъ усердіемъ и весьма успѣшно. Въ 1903 г. онъ предпринялъ постройку новаго зданія для школы, для которой г-жею Апраксиной были пожертвованы кирпичи. И въ этомъ дѣлѣ ему пришлось испытать немало скорбей и огорченій: тяжело было видѣть ему холодное отношеніе прихожанъ къ церкви и школѣ; его пастырскія замѣчанія, конечно, не могли быть пріятны... Умѣстно спросить: каковы были плоды таковой дѣятельности о. Николая въ Перемиловѣ? Посѣялъ ли онъ сѣмена добра въ душахъ своихъ пасомыхъ? Произвелъ ли онъ на нихъ какое-либо нравственное вліяніе?! Да! Онъ сумѣлъ подѣйствовать на души, зажечь огонь любви, приобрести расположеніе и доброе мнѣніе о немъ прихожанъ. Въ Перемиловѣ онъ оставилъ самую лучшую о себѣ память. Пришло время освященія начатой о. Николаемъ школы. Онъ служилъ уже въ Анискинѣ (съ 14 февраля 1905 г.). Перемиловцы вспомнили своего бывшаго батюшку и телеграммой пригласили его на это знаменательное въ деревнѣ торжество. Онъ ѣздилъ, былъ принятъ сердечно и вернулся успокоенный, ободренный, веселый... Доброе сѣмя упало на хорошую почву! Нашему въ сущности доброму русскому крестьянину нуженъ руководитель, настойчивый въ добрѣ, глубокоубѣжденный, сердечный, отзывчивый. Такогого онъ всегда пойметъ, за такимъ пойдеть охотно... Извѣстіе о несчастной смерти о. Николая встревожило перемиловцевъ. Въ Анискино нарочно приходила женщина изъ Перемилова поразузнать объ о. Николаѣ. 17 декабря въ Перемиловскомъ храмѣ было совершено заупокойное богослуженіе. Приходскій священникъ сказалъ слово, посвященное памяти почившаго. За общественной пани-

хидой многіе плакали во всеуслышаніе. Благодарная память и теплая молитва—вотъ величайшая награда пастырю на землѣ! Родственники о. Николая получили нѣсколько писемъ отъ бывшихъ прихожанъ (напр. изъ Закаспійской области), гдѣ они, называя его дорогимъ, добрѣйшимъ, незабвеннымъ батюшкой, выражаютъ свое соболѣзнованіе и грусть о великой потерѣ. „Его горячія стремленія ко всему хорошему не изгладятся изъ моей души. Его лицо съ чертами доброй души заставляють меня не вѣрять случившемуся“, говорится въ одномъ изъ писемъ.

Въ Анискинѣ Николай Θεодоровичъ не прослужилъ и двухъ лѣтъ, но и въ такое короткое время онъ успѣлъ привести приходскій храмъ въ замѣчательно благолѣпный видъ. Его служеніе здѣсь совпало съ временемъ и мѣстомъ того всенароднаго горя, которое лишь по глубокому заблужденію именуется „освободительнымъ“ движеніемъ. Въ анискинскомъ приходѣ состоитъ фабрика. Волна „освободительнаго“ движенія не захватила смиреннаго о. Николая. Своимъ чуткимъ сердцемъ онъ понялъ всю ложь его и, близко видя и зная истинныя нужды народныхъ, скорбѣлъ на развращеніе и смуту, посѣваемыя самозванными учителями. И тогда, охваченный ревностію и любовію къ паствѣ, онъ обратился къ ней съ пастырскимъ словомъ врачевленія, наставленія и грознаго обличенія. Онъ смѣло выступилъ на защиту того, что такъ дорого православному русскому человѣку, т.-е. Вѣры, Царя и Отечества. По долгу пастырской совѣсти и присяги дѣлать иначе онъ считалъ невозможнымъ. Одному Богу вѣдомо, сколько добра принесъ онъ этимъ словомъ душамъ слабымъ, сбитымъ съ толку, не знавшимъ, за кѣмъ и куда итти! И дѣятельность о. Николая не осталась безъ вниманія со стороны враговъ правды и порядка. Лѣвыя газеты (напр. „Русское Слово“, „Русскія Вѣдомости“) въ свое время пронесли имя его, яко зло. На война Христова, вооруженнаго лишь словомъ Божиимъ, посыпались угрозы убить, сжечь, довести до нищеты. 11 декабря 1905 г. была сдѣлана попытка лишить его жизни. По выходѣ изъ храма, онъ былъ встрѣченъ самозваннымъ „генераломъ“ съ таковыми же „солдатами“. Уже были наведены ружья, нужно было слово команды. По счастью, все обошлось благополучно: пригрозивъ о. Николаю, они удалились. 14 нояб. 1906 г. у него отъ поджога сгорѣлъ сарай съ сѣномъ. Что перечувствовалъ, какія душевныя мученія переиспыталъ сей неустрашимый борецъ правды, не знавшій, какія бѣды

ждать ему и его семейству на завтрашній день?! Однако, онъ надѣялся на перемѣну своего положенія къ лучшему.

Глубоко потрясенный, нравственно измученный и истерзанный, разоренный матеріально, о. Николай въ самомъ концѣ ноября отправился въ Петербургъ къ Владыкѣ Митрополиту съ просьбой о перемѣщеніи на другое мѣсто. Но Десница Всевышняго судила иначе: на возвратномъ пути о. Николая поджидала смерть. Покойный служилъ въ бѣдныхъ¹⁾ приходахъ и въ наслѣдіе осиротѣвшему семейству своему не оставилъ ровно ничего, кромѣ долга.

Къ сказанному добавлю, что покойный Николай Θεодоровичъ былъ простой человѣкъ безъ хитрости и лукавства, со всѣми обходительный, общительный, снисходительный и ласковый, не боявшійся сказать правду всякому, независимо отъ его положенія. Преклоняясь предъ величіемъ подвига этого пастыря, не оставившаго паствы своей во дни величайшихъ ея испытаній, обращаюсь къ товарищамъ и другимъ пастырямъ церкви Московской съ просьбой о молитвѣ за него Богу, да проститъ Онъ всѣ вольныя и невольныя согрѣшенія его по слабости человѣческой содѣланныя.

Діаконъ *Н. Виноградовъ.*

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

Богослуженія 11 марта. Въ воскресенье, 11 марта, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было совершено „послѣдованіе въ недѣлю православія“. По прочтеніи часовъ на средину собора о.о. сакелларіями были вынесены и положены на аналояхъ древнія иконы: Спаса Нерукотвореннаго и Корсунской Божіей Матери, а на архіерейскомъ амвонѣ посреди собора стали преосвященные епископы: Трифонъ, Серафимъ, Анастасій и Іоаннъ, а по бокамъ ихъ въ 2 ряда размѣстились 8 о.о. архимандритовъ и соборное духовенство въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. Началось молебствіе, во время котораго о. протодіаконъ провозгласилъ эктению съ прошеніемъ, чтобы Господь „просвѣтилъ мысли невѣріемъ помраченныхъ, вѣрныхъ же укрѣпилъ и непоколебимыхъ въ правовѣрїи соблюлъ“. По прочтеніи Апостола, Евангелія и особой молитвы преосвященнымъ Трифономъ, о. протодіаконъ Н. П. Росляковъ, вставъ

¹⁾ Такъ, въ Анискинѣ въ одно полугодіе онъ получилъ лишь 150 р. На эти деньги о. Николаю нужно было кормить себя и семейство, платить за домъ, за сына въ духовное училище и лѣчиться. Поразительно тяжелое положеніе! И это—въ наше время, время всяческихъ „улучшеній“ быта простого рабочаго.

на приготовленный у сѣверо-восточнаго столба собора возвышенный амвонъ особымъ распѣвомъ прочель исповѣданіе вѣры, провозгласилъ „анаѳемѣ“ невѣрующимъ въ Бога и догматы св. Церкви еретикамъ, невѣрующимъ въ безсмертіе души, въ вѣчную жизнь, въ свв. таинства, хулящимъ иконы и т. д. Затѣмъ была провозглашена „вѣчная память“ всѣмъ сподвижникамъ православія, всѣмъ пострадавшимъ за православную вѣру и всѣмъ православнымъ христіанамъ „въ истинной вѣрѣ, благочестіи и надеждѣ воскресенія скончавшимся“. Потомъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, „христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой Церкви“, Царской Фамиліи, Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ „право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой Церкви“. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ архіереи и духовенство прикладывались къ иконамъ. Затѣмъ началась литургія, которую совершали преосвященные епископы: Трифонъ, Серафимъ и Анастасій, о.о. архимандриты: Борисъ, Теофилактъ и Тихонъ, о. протопресвитеръ и соборное духовенство.

Громадныя толпы богомольцевъ переполняли соборъ во время богослуженія.

Въ этотъ же день во всѣхъ церквахъ послѣ литургій были совершены согласно распоряженія Синода особыя молебствія. Въ Покровскомъ храмѣ Новоспасскаго монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій, а въ Михайловской церкви Спасо-Андроникова монастыря преосвященный епископъ Наѳанаиль.

Въ этотъ же день „великую“ вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Христу Спасителю въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ архимандритомъ Алиѣемъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся.

Въ Владимірской церкви Епархіальнаго дома вечерню съ чтеніемъ акаѳиста совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской соборнымъ служеніемъ.

Пожертвованіе. Въ соборный храмъ Казанскаго Головинскаго монастыря неизвѣстнымъ благотворителемъ на мѣстную икону Господа Вседержителя пожертвована драгоцѣнная серебряная риза съ эмалью, художественно исполненная на фабрицѣ А. И. Кузьмичева. Вѣсу въ ризѣ болѣе 20 фунтовъ.

Панихиды по К. П. Побѣдоносцевѣ. Въ воскресенье, 11 марта, въ 2 ч. дня въ залѣ Благороднаго Собранія, по желанію „Союза Русскаго народа“ и „Русской Монархической партіи“, была совершена торжественная панихида по почившемъ 10 марта въ Петербургѣ бывшемъ Оберъ-Прокурорѣ Святейшаго Синода, Константинѣ Петровичѣ Побѣдоносцевѣ. Богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Наѳанаиль съ протоіереемъ Г. Г. Соловьевымъ и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора А. А. Андреева. О. Востоковымъ была произнесена проповѣдь.

Въ понедѣльникъ, 12 марта, въ 2 часа дня въ Синодальной Типографіи о. протоіереемъ Н. А. Соловьевымъ при пѣніи мѣстнаго хора была совершена панихида по К. П. Побѣдоносцевѣ.

Въ этотъ же день въ 4^{1/2} часа вечера была отслужена панихида въ залѣ Синодальнаго училища въ присутствіи прокурора Синодальной Конторы Ф. П. Степанова, преподавателей, учащихся и почитателей памяти почившаго. Пѣлъ Синодальный хоръ въ полномъ составѣ. Богослуженіе совершалъ Синодальный ризничій о. архимандритъ Гавріиль съ о.о. Металловымъ и Аллемановымъ.

Во вторникъ, 12 марта, въ 11 ч. утра въ церкви Дванадцяти Апостоловъ, что въ Кремлѣ, была совершена панихида по К. П. Побѣдоносцевѣ, которую совершали: члены Синодальной Конторы преосвященные епископы: Трифонъ и Іоаннъ и о. протопресвитеръ Успенскаго собора В. С. Марковъ, о.о. архимандриты: Борисъ, Теофилактъ, Гавріиль, Софонія, Игнатій, Павель и 5 іеромонаховъ. Пѣлъ Синодальный хоръ подъ управленіемъ В. С. Орлова.

Въ церкви за богослуженіемъ присутствовали: прокуроръ Синодальной Конторы Ф. П. Степановъ и служащіе, генералъ-лейтенантъ М. П. Степановъ, хранитель Оружейной Палаты Ю. В. Арсеньевъ и другіе почитатели памяти почившаго.

Панихиды по почившемъ К. П. Побѣдоносцевѣ были совершены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ церквахъ столицы.

14 марта въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ была совершена торжественная панихида по почившемъ К. П. Побѣдоносцевѣ. Панихиду совершали преосвященные епископы: Трифонъ Дмитровскій, Серафимъ Можайскій, Анастасій Серпуховской съ законоучителемъ лицея Цесаревича Николая о. протоіереемъ И. П. Соловьевымъ и братіей обители. О. протоіерей произнесъ глубоко прочувствованное слово, посвященное памяти усопшаго. Масса богомольцевъ переполняла храмъ во время богослуженія.

По окончаніи послѣдняго преосвященный Трифонъ произнесъ слово, посвященное усопшему.

Засѣданія Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

I. На послѣднемъ въ истекшемъ 1906 году засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла, состоявшемся 13 декабря, были прочитаны два реферата. Свящ. С. В. Страховъ въ своемъ рефератѣ: „Къ исторіи и послѣдовательной регистраціи новоисправленныхъ Никоновскихъ служебниковъ“ предложилъ вниманію собранія имѣющіе общій интересъ результаты своего пересмотра этихъ служебниковъ, указалъ послѣдовательный рядъ ихъ изданій и, не входя въ подробное сличеніе всѣхъ шести изданій, въ общемъ и существенномъ схожихъ съ теперешними, отмѣтилъ и нѣкоторыя черты разницы, а въ шестомъ изданіи и одну весьма ин-

тересную въ общенсторическомъ отношеніи подробность, именно названіе царя Алексѣя Михайловича „тишайшимъ“,—названіе въслѣдствіи вошедшее въ служебникъ 1667 г.—Указаніе референтомъ различія между служебниками вызвало оживленную бесѣду членовъ, въ которой была отмѣчена между прочимъ одна любопытная особенность въ литургіи XVII в., именно возглашеніе діакономъ послѣ „Достойно есть“ патріарха, іерея, приносящаго Св. Дары, Царя и всего Царствующаго Дома (что нынѣ бываетъ только при архіерейскомъ служеніи).—Присутствовавшіе обзрѣвали два Никоновскихъ служебника, хранящихся въ Епархіальной Библіотекѣ: 4-го изданія, весьма рѣдкаго и въ библіографіи до сихъ поръ совсѣмъ неизвѣстнаго, помѣченнаго 10 дек. 1657 г. и 6-го, помѣченнаго 1 іюля 1658 г. Другой рефератъ подъ заглавіемъ: „Къ исторіи строенія раки Сергія Преподобнаго“ принадлежалъ Б. С. Пушкину, который на основаніи одного доселѣ неизвѣстнаго архивнаго дѣла изложилъ исторію сѣни, находящейся надъ ракой Преп. Сергія и выстроенной по приказанію Императрицы Анны Іоанновны. Строеіе велось безъ надлежащей тщательности и потому исполнялось въ шестилѣтній промежутокъ 1731—1736 гг. Рисунки сѣни принадлежали извѣстному въ Петербургѣ художнику Людвигу Караваку, родомъ французу.

II. На засѣданіи Отдѣла 21 февраля 1907 г., первомъ въ текущемъ году, былъ заслушанъ рефератъ В. К. Лебедева: „Св. икона Одигитріи Божіей Матери Туровецкой въ связи съ исторіей построенія храмовъ въ селѣ Туровцѣ Вологодской губ., Устюжскаго у.“ Около половины XVI в. жители Туровца при нашествіи Казанскихъ Черемисовъ со многими слезами молились предъ иконой Богоматери Одигитріи и поставили ее на стѣну своего городка. Одна изъ пущенныхъ непріятелями стрѣлъ попала въ св. образъ и „отъ образа Преев. Богородицы, изъ ока слеза изыде“. Нападавшіе были ослѣплены, просили прощенія и, получивъ разрѣшеніе, вернулись въ страну свою. Въ 1645 г. эта икона сгорѣла выбѣтъ съ храмомъ, въ которомъ находилась; написанная вмѣсто нея „по первому подобію“, и также прославившаяся чудесами икона сгорѣла въ 1687 г. Вмѣсто послѣдней была написана нынѣ существующая икона, почитаемая чудотворною. Въ одной сохранившейся древней рукописи значится 19 чудесъ, совершившихся отъ Туровецкой иконы въ XVII в.—Богоматерь изображена на ней въ поясъ, лѣвой рукой держащей Богомладенца во весь ростъ; Его взоръ обращенъ къ молящимся, руками Онъ обнялъ выю Своей Пречистой Матери, Его ланита касается Ея ланиты.

Другой, назначенный на это же засѣданіе, рефератъ С. К. Родіонова: „О Московскомъ Успенскомъ Соборѣ“, по желанію присутствовавшихъ, отложенъ до слѣдующаго засѣданія, имѣющаго быть во вторникъ 27 марта.

Кромѣ реферата В. К. Лебедева Собраніе выслушало Отчетъ Отдѣла за 1906 годъ.

Ко дню засѣданія Отдѣломъ были получены отъ разныхъ ученыхъ Обществъ и лицъ весьма цѣнные изданія, какъ напр. отъ Императорскихъ—Археологической Комиссіи, Археографической Комиссіи, Русскаго Археол. Общества, Общества Люб. Др. Письменности, Рус. Археол. Института въ Константинополѣ, Архивныхъ Комиссій—Вятской и Пермской, П. А. Вахромѣва и др.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

18 марта.

№ 11.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Свитина, Под. у., сынъ псаломщика Иванъ *Любимовъ*, 5 марта.
- 2) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Подмошья, Дмитр. у., сынъ псаломщика Александръ *Соловьевъ*, 6 марта.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Архангельскаго, Можайскаго у., псаломщикъ с. Понизовья, Верейскаго у., Николай *Касаткинъ*, 6 марта.
- 2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Покровскаго-Подъелки, Моск. у., псаломщикъ Воскресенской соборной г. Рузы церкви Николай *Раевскій*, 7 марта.

Уволены за штатъ:

- 1) Псаломщикъ церкви с. Нахабина, Звенигор. у., Сергій *Соловьевъ*, по болѣзни, 27 февраля.
- 2) Псаломщикъ села Синькова, Дмитр. у., Николай *Орловъ*, согласно прошенію, 6 марта.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, на имя Его Высокопреосвященства отъ 1 марта за № 2087.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Въ нынѣшнемъ 1907 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ въ теченіе недѣли Крестопоклонной предстоящаго Великаго поста (25—31 марта) будетъ произведенъ разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ сборъ по вѣсьмъ церквамъ Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны

Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей—идіотъ и эпилептиковъ.

Вызванное къ жизни чудомъ Божиимъ, совершающее свое благотворное служеніе страждущимъ дѣтямъ подъ кровомъ Святой Церкви, Братство приняло въ свое вѣдѣніе дѣло, до возникновенія его почти не существовавшее въ Россіи. Не удивительно, что оно вскорѣ же обнаружило стремленіе расширить свою дѣятельность на всю Россію. Въ настоящее время, въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ въ Финляндіи, Курскѣ и Москвѣ, Братство намѣтило и практически примѣняетъ все своеобразные методы и приемы ухода, леченія и духовнаго развитія несчастныхъ дѣтей, сообразно съ исключительными условіями ихъ болѣзненности. Положено прочное начало образованію при Братствѣ института сестеръ милосердія для ухода за питомцами пріютовъ, разработанъ типъ школы для отсталыхъ и припадочныхъ дѣтей, открыты разнообразныя мастерскія, въ которыхъ больныя дѣти съ пользою и нравственнымъ удовлетвореніемъ для себя трудятся каждый день. При достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ Братство могло бы не только расширить дѣло призрѣнія обездоленныхъ дѣтей въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной потребностью въ пріютахъ для идіотъ и эпилептиковъ (въ настоящее время въ спискахъ Братства числится 900 кандидатовъ, ожидающихъ приема), но и рационально поставить это дѣло. Къ сожалѣнію, успѣшное разрѣшеніе той и другой задачи, поставленной себѣ Братствомъ, встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ.

Вотъ почему я и нынѣ усердно прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учрежденій состоящаго въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Митрополита Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успѣшности всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участію въ семь сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семь прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Земное дѣло Царицы Небесной“.

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Парицы Небесной зываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣйки, слабоумные и припадочные обременяють собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже до 390 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“.
(Матѳея, 18).

Знайге: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христось, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на Крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

ВЪ Д О М О С Т Ъ

Денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ по 1 марта 1907 г.

№№	Наименованіе лицъ и учрежденій.	Наличными.		Бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
294.	Черезъ о. благочин. Московскаго у. священника Н. Делекторскаго	15	42	—	—
295.	Черезъ о. благочин. Московск. у. священника С. Парусникова	12	87	—	—
296.	Черезъ о. благочин. Звенигородскаго у. протоіер. Н. Вѣляева	25	50	—	—
297.	Черезъ о. благочин. Моск. у. священника С. Парусникова	12	37	—	—
298.	Непосредственно отъ священника Предтеченской, въ Фирсановомъ домѣ, церкви М. Разумовскаго	34	80	—	—
299.	Отъ о. благочин. Рузскаго у. священника П. Цвѣткова	16	50	—	—
300.	Отъ о. благочин. Звенигородск. у. священника К. Пономарева	21	24	—	—
301.	Отъ о. благочин. Рузск. у. священника А. Воскресенскаго	46	—	—	—

302. Отъ о. благочин. Бронницкаго у. свящ. А. Никулинскаго	20	90	—	—
303. Отъ о. благочин. того же уѣзда М. Соловьева	14	80	—	—
304. Отъ о. благочин. Волоколамскаго уѣзда священника А. Покровскаго	43	3	—	—
305. Отъ о. благочин. Богородск. у. свящ. М. Махаева	24	40	—	—
306. Непосредственно отъ священника Предтеченской, въ Фирсановомъ домѣ, церкви М. Разумовскаго	107	85	—	—
307. Отъ о. благочин. Клинскаго у. прот. Г. Богданова	6	—	—	—
308. Чрезъ о. благочин. г. Богородска протоіеря К. Голубева	541	81	—	—
309. Отъ о. благочин. Московск. у. священника Н. Смирнова	81	94	—	—
310. Чрезъ Московскую Духовную Консисторію отъ о.о. благочинныхъ въ разное время: Коломенскаго у. прот. В. Покровскаго	167	15	—	—
311. Отъ прот. М. Васильевскаго Рузскаго у.	11	60	—	—
312. Отъ прот. М. Рождественскаго Дмитровскаго у.	27	90	—	—
313. Отъ священника І. Сахарова г. Дмитрова	32	46	—	—
314. Отъ священника М. Розанова Богородскаго у.	129	68	—	—
315. Отъ священника М. Пятницкаго Дмитровскаго у.	76	35	—	—
316. Отъ священника Ѳ. Кушленскаго того же уѣзда	151	82	—	—
317. Отъ Срѣтенскаго сорока, г. Москвы, прот. В. Никольскаго	18	56	—	—
318. Отъ священника Д. Березкина Дмитровскаго уѣзда	302	55	—	—
319. Отъ священника Д. Цвѣткова гор. Дмитрова	22	99	—	—
320. Отъ Пречистенскаго сорока, г. Москвы, священника Евл. Троицкаго	10	58	—	—

Содержаніе. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.—Вѣдомостьъ денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.